

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Хакот-Мажский автономный округ - Югра

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

с. Шеркалет

Образовательная организация (полное название): Муниципальное
бюджетное общеобразовательное учреждение

«Шеркалевский филиал общеобразовательной школы»

Участник Конкурса:

Горисова

Фамилия

Дарья

Имя

Андреевич

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

11

Тематическое направление:

«Я порадам пропахнувшие ступки из-под обстрела
 вынес их руски» (С.С. Орлов): 100 лет со дня рождения
 писателей-фронтовиков В.О. Богачева, Ю.В. Богачурова, В.В.
 Богачева, Г.П. Васильева»

Жанр:

Письмо

Тема:

«Приветственный кат Бориса Васильева»

Прекрасной мечтой, прекрасной
 человек. Душевно строгий,
 очень благородный. Человек
 огромной внутренней глубины

Л. Зорин

Привет, дорогая моя подружка! Я рад получить
 твоё письмо! Как всегда очень ценю твои му-
 момы о пролетарских книгах. Это всегда
 ценно и полезно! Мне тоже очень хочется погово-
 рить с тобой о пролетарской повести Бориса
 Васильева «А зори здесь тихие». Уверен, думаю,
 я совершенно случайно в новостях «Тикала»
 узнаю о 100-летии Бориса Васильева.
 Меня поразили слова директора: «Так о войне

...но рассказывать только о Н, искренне, пронзительно, до слез. Это не просто рассказы, это книги культурный код. «Офицеры», «А зори здесь тихие», «Завтра будет война». Я задумалась, почему писатели и их произведения остаются живыми? Это в этих книгах? А как человек приходит к своим героям? Это заставляет его изучать их личности, их переживания, их радости и горести?

Конечно — то не только литература условных слов Н.В. Тоголя о том, что «у писателя только и есть один читатель: своим читателем». И вот теперь думаю, что именно это — читателем даём читать писателям и его героям во времени. Но что позволяет писателю стать «культурным кодом»? И в чём этот код? Сущности ли это его изучают? А всё начинается в детстве...

Я с глубокой интересом стала читать о семье, об увлечениях, о детстве, интересах будущей писатель. И поняла очень много о писателе, о человеке Борисе Васильеве.

Родился будущий писатель в Смоленске 21 мая 1924 года. Его мама была фюринского происхождения, отец — кадровый офицер. Воспитанием занималась мама, которая давала ему блестящее домашнее образование. Они читали его рассказы и письма, занимались французской, немецкой и кириллицей, языками. Но самым делом детства в семье Бориса занимался

две любви, которые сплелись воедино: история
 и литература. В школе мальчишки учились
 легко, потому что программу зная уже ките-
 рёв. В своих воспоминаниях говорю: «В школе
 мне было невероятно скучно, по крайней мере,
 до восьмого класса. Я знал поэты все, что там
 преподавали, и потому любил, если драматичные
 задания на уроках и в конце концов начал
 читать». Но с огромным удовольствием приня-
 мал участие в постановках любительских
 спектаклей, участвовал в выпуске рукописного
 журнала. Возможно, кто-то подумает, что
 жизнь необычного, мальчишка как мальчишка.
 Но вот момент, когда Борис заканчивает
 девятый класс, начинается Великая Отечес-
 твенная война! Начало всего того, что изменит и
 жизнь, и жизнь, и судьбы людей...

Борис Васильев вспоминает: «Крепостенные
 парашюты, в том числе и прилетел к труду,
 закрепляются только в семье. Меня воспитали
 мама по старому добревскому обычаю-так,
 как тогда мальчишек готовили к жизни. В
 первую очередь мальчишек должен воспитать
 мужской- нравственный и моральный. Я
 с детства хорошо чувствую себя «невозь».
 В жизни невозь ругается, борется, обижать
 человек, не уважать женщин, пожимать руку
 на себялюбие. Этому маме научили меня

ещё в том возрасте, когда отец не принимает участия в воспитании. В шесть лет я стал постигать уже другие, отцовские уроки. Отец воспитывал во мне солдат. Настоящий мужчина не обязательно должен постоянно носить оружие, но в душе он - солдат, защитник."

Я думаю, что именно это и сформировало его твёрдого, целеустремлённого характер. А как, Юрий, иногда можно понять, почему в тот момент, когда он в числе бойцов составил списки добровольцев на прифронтовую полосу, записал себя и себя, хотя ему было только 17 лет. Но он хотел воевать, как отец!

Когда я читаю воспоминания Бориса Васильева о первых сражениях: «Ну бежали, ну отстреливались, ну, отстреливались, ну, задували... Нет в этом решительно никакого подвига, я есть одна мысль: как бы до своих добраться», я верю ему абсолютно, верю его правде, его восприятию войны. У Юлии Дружининой есть замечательное стихотворение:

Я так легко раз вижу рукопашной,
Видя пядьку. И пядьку - во сне.

Кто говорит, что ни войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

1943 г.

На войне страшно! Но если солдат в том, как в себе победить этот страх, именно в этом состоит,

как мне кажется, когда человек!

Писать о войне Борис Васильев начал тогда, когда понял, что всё, что он читал в «лейтенантской прозе» у Ю. Бондарева, В. Богачева, В. Кондратьева, не имеет с его войной ничего общего. Он говорил, что у него война была другая. В статье «Бронтоников-месяцей и их судьбы» я проигнорировал, как появлялись новые повести. «А зори здесь тихие».

«Дурманец» Васильев прочёл в газете, как в начале войны семь советских бойцов маленьким танком взорвали участок железной дороги Петропавловск-Муромская. Всё, кроме одного снаряда, разобили. Писатель вспоминает: «Я начал работать с этим сюжетом, уже написал страницу семь. И вдруг понял, что ничего не войдет. Это просто бурная газетская суета на войне... А потом вдруг придурилось - пусть у моего героя в подчинении будут не мушкетеры, а молодецкие девчонки. И всё - повесть сразу встряхнулась. Маленькой верёвкой труднее всего на войне. Их же фронта было 300 тысяч! А тогда никто о них не писал».

И вот я читаю эту повесть! Переодевшей Солей Турбин, Меньши Комельковой, Тая Гетвертак, Рита Осянина, Лица Бриккина! Девчонки! Ещё вчерашние школьницы! Но у каждой своя жизнь до войны, свои мечты, свои трудности, свои радости, своя любовь... Теперь у каждой своя война! Для Риты Осяниной и Мени Комельковой это уже

особенная война, у них свой свет к франкистам. Они видели смерть в лицо! Они потеряли своих дорогих и близких людей, родили их войны страшилы и беспощадны в силе их духа, мужестве и отваге! Для Соли Турвеи война тревожная, о которой думать страшно, потому что родители - евреи остаются в Мадриде, где уже немцы, и знают, их судьба неизвестна... Для Тали Темверма война пока еще непонятна. Она романтична, новая девушка, выросшая в детском доме, и ждёт, скорее всего побед, ярких побед, но оказавшись на фронте, она понимает, что война требует неукоснительного исполнения приказов, праздничность героических порывов исчезает, и Тали теряет, сжимает. Для рассудительной Миры Брижманой война пока не ведена, но во время проявлений её девушка оказывается спокойной, понимающей, хорошо чувствует все, знает примет, особенности природы. Все эти девушки идут, как кажется старшине Федоту Васильеву, некогда в мушкетёры. Здесь и проявляется суровая реальность войны. Борис Васильев ничего не презирает, не мушкетёрствует, правда войны сурова и страшна.

Приказ, когда я прочитаю повесть, то рано не могу прийти в себя, всё так и наворачивается на глаза! На каждой шагу Федот Евграфович ищет непотопных девушек правды

войны, казачий муж прицеливает битье остроколенным
 копейным копьем. Он убеждает, что «Война - это не
 просто кто кого перестреляет. Война - это кто кого
 переодушает.» Я до конца проведения всей жизни,
 что хоть кто-то останется жить, пусть речная,
 но живая! Но Борис Васильев показывает горест-
 ную привязку войны. А привязка такая, что февраль
 порой действует чувствами, мажорностью,
 желанием помочь. Так безрассудно погибает
 Соня Турбин, идиотская, скромная девушка,
 любившая поэзию, бросившись за кисточкой, кото-
 рой для Федота Евграфовича был огонь дорог. Заботы
 осмотрибельность, величаво. «Мудры вещицы
 Соню или они случайно на них капризась? Блещет
 из без опаски по фаворит про-французскому цукки,
 морозья пританцует ему, старинке Велковей,
 широкую ту, тушеют клячу. Блещет, радован-
 лась и понять не могла, откуда свалилась на
 хрупкие плечи такая тяжесть, почему прожиге-
 льная, яркая болельщица вдруг сердце»

А шбальщизна Бричкиной? Сила, наверное, спокойная,
 много знающая и командующая, совершает страш-
 ную ошибку: спешит за помощью. Спешит... Забывает
 силу; которая обязательно должна быть в переходе
 по балоню. «Зерно там что-то. Это зерно, не все
 старинки разобрать. Виллы какой-то даже
 факти до латни этой хотел, посмотреть, но зяжт-
 хает от пожежак свани ч рини ступишеться.

А когда отключился, рисовало уже достаточно, и когда он, что чернеет в бою, тогда и сразу величии, что у приятной своей отключил теперь опять вырубленных и сил. Пусть - зная, боев Брешки ползет в толь эту, прижидет килотую, без оарет... И аетимось от нее армейская юбка. А боимось ничего не отключил - уже наденет, что наморщит прижидет. Я покелити музыку спелку, нужно спелки товарищеской, нужно при-веем поделому покорей, но как не хочет мое сердце покинуть ее шель.

Таяно Тетвертчик старинника берет поу своей крош, зощененет от сурового сурет поурет, обделеня, что в первом бое не может быть поуретости. Именно ее берет с собой в рубеску, чтобы она поверена в себя, увидела в себе силу. Но страх, который коселся еще со первого вояжери, не дал ей возможности даже увидеть рубеску ситуацию.

«Силуиона рубески келет, и чунки поуретости вурет Тая. Вожувились, зощениво, ружки за голову, иеткуиась через калюю манеререт диверент-том, уже ничего не видел и не сооружил.

- А-а-а...

Коротко ударили автомобилем. С десятка иилов ударили в танкую, напряжённость в бое смелой, и Тая с рубеску суретлась милой в землю, так и не связь с головой зощенененых в унеисерет. По-

следний крик её затерялся в булыжниковом крике,
а нам ещё бензаны, ещё бензин, бензоялы в моих
носкинх Сониных сапог."

С кинедой героине, постепенно уходит мирность...
Но ведь остаются со мной опятные Рита и Меленьки.
Нет, война жестока. Там же о ринени Риты, и Меленьки
принимает ответственность и существенно верное
решение: увести от Власова и Риты немцев. Но
знаешь, Ирина, я думаю, что Меленьки никогда не
спрашно, что она сделала. Да, она такая и есть,
но она тоже боится, ведь она не может умирять.
Она боится и на реке, когда отвлеклись немцев,
она боится и сейчас, когда возвращает к себе
одеяло, но если её в том, то она героически пре-
одолевает этот страх, она, я думаю, предпринимает
эту борьбу в себе, не даёт ей победить себя. Она
берит в то, что делает и умирять горю!

«Они верили в себя и сейчас, увозя немцев от
Оляшской, ни на мгновение не сомневались, что
всё окончится благополучно. И далее когда первая
ночь удержива в бок, они просто удерживались. Ведь так
легко, так несурово и непривычно было умирать
в девятнадцатом лет. А немцы ранили её в ногу,
сквозь шестид, и она могла бы затопиться, переис-
даться и, может быть, уйти. Но она стреляла, пока
была на месте. Стреляла лёжа, уже не пытаясь
убежать, потому что вместе с кровью удержива и себя.
И немцы дали её в упор, а потом долго смотрели на её

гордая и прекрасная лицо... "

Знаешь, Иркин, я с бакою читала страничку, где Васков с отчаянной горечью рассуждает о том, что стал виной гибели девушек. Какое же бо, о каких переживаниях может идти речь, когда мужское воображение кричит. И Федот Евгеньевич мучается от того, что гибнут молодые, красивые девушки, которые могли прожить всю жизнь, радоваться в будущем детенышам. Когда хоронил Соно, Васков сказал:

" - Да, - сказал старик. - Страх чужих. А про себя подумай: не это главное. А главное то, что можно пережить Соно девочкам, а те бо - вояков и привокров, а теперь не будет этой красоты. Маленькой, красивой в бесконечной красоте человеческого, переложной кожей... "

Вот это мучает Евгеньевича. Много сожалею.

" - Здесь у меня болит. - А откуда в груди: - Здесь свербел, Витя. Так свербел!.. Положи все, всех потерях положи, а что это? За что так горюю?"

- Ну зачем так... Все же понятно, война...

- Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему все умирает, умирает? Почему я горюю этих девочек не знаю, почему такое решение принял? Это ответить, когда спросят: что же это вот, мужчины, зачем решили от людей отказаться не могли! Это же это вот со смертью их охотили,

и бесполовности».

«Сильное впечатление оставили сценарий военной жизни Герарда Лавасте и их любовь. Там были светлая, солнечная, безоблачная жизнь, которую перевернула война, к которой не будет возврата никогда».

«Очень сильное впечатление произвёл эпизод взятия Вязьмы немцев. С огромным напряжением в начале и беспомощной зрелищностью он берёт французов в плен. Усталый, раненый, потерявший своих солдат-детишек, он выжиживает захваченные. Здесь показано мужество, героизм русского солдата».

«Мне очень понравился Лиза Бриккени, которая до последнего верила в завтрашний день. Она была человечной, заботливой, от неё так и веяло добротой и оградой».

Как мне думается, Ирина, ты так основана такая связь между поколениями читателей? Мне кажется, всё идёт от искренности, правдивости, душевной щедрости писателя. Андрей Панингов говорит: «Для меня Борис Васильев, прежде всего, является нравственным, кельтским, является человеческим духом. Милость высшего мужества и высшего таланта».

Знаешь, подружка, я очень хочу продолжить общение с этим замечательным писателем, с этим удивительным человеком. У меня есть возможность прочитать много интересных

произведения Бориса Васильева: «Антибатар, или солдат», «Звезда боя войны», «Не спешите в белых лебедях»...

Вот вам из интервью Борис Васильев скажет: «Проблемы, которые я пытаюсь разрешить в своих книгах — это вечные проблемы, ни на минуту, все еще новые. Потому моя проза обращена к современникам. Книжки об этом переживаем, каждая свое может и я хочу напомнить о том, какими давлен быть человек, напомнить о его достоинстве, о его праве на счастье, напомнить о тех нравственных принципах, без которых жизнь становится пустой...».

Прими, подружка моя драгоценная, у меня трудилось очень большое сердце! Я этому рада, все же было не так просто, что совсем пишу тебе о прожитых книгах. И сейчас пишу тебе обо всем, потому что живем вместе с Борисом Васильевым! Хочу предложить тебе, чтоб наша жизнь была яркой, наполненной, прочитать его книги и поговорить, попробовать передать его культурной нау! «